

ПАМЯТИ

митрофорнаго протоіерея Д. Θ. Пѣвницкаго.

Утромъ 21 февраля настоящаго года скончался одинъ изъ старѣйшихъ, заслуженныхъ и почетнѣйшихъ священнослужителей г. Москвы, настоятель церкви Гребенской Божіей Матери протоіерей Димитрій Θεодоровичъ Пѣвницкій. Онъ уроженецъ Владимірской епархіи, учился сначала въ Муромскомъ духовномъ училищѣ, потомъ во Владимірской семинаріи и, какъ сирота, содержался на казенномъ коштѣ всѣ шесть лѣтъ своего ученія въ семинаріи, живя въ семинарскомъ общежитіи, называвшемся въ то время „бурсой“. Въ 1849 году Пѣвницкій, какъ лучшій и способнѣйшій ученикъ, былъ отправленъ для дальнѣйшаго образованія въ Кіевскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ наукъ со степенью магистра богословія и, согласно своему прошенію, назначенъ былъ преподавателемъ въ родную ему Владимірскую семинарію на предметъ философскихъ наукъ. Въ то время преподаватели семинаріи, имѣвшіе степень магистра, назывались профессорами, хотя по службѣ получали такое же крайне малое даже и для того времени жалованье, какъ и другіе преподаватели, не имѣвшіе степени магистра. И вотъ съ громкимъ званіемъ профессора и съ перспективою получать неполныхъ 300 рублей въ годъ жалованья магистръ Димитрій Θεодоровичъ Пѣвницкій въ 1853 году началъ свою преподавательскую дѣятельность во Владимірской семинаріи. Молодой, стройный, красивый, съ живымъ темпераментомъ, съ солидной эрудиціей и бойкимъ даромъ слова, профессоръ Пѣвницкій скоро выдвинулся впередъ изъ среды своихъ сослуживцевъ, между которыми были тоже умные и видные преподаватели, какъ наприм. г.г. Сердцевъ, Нарбековъ, Боголюбовъ, свящ. Жудро, Флоринскій и др.

Какъ усердный и умный преподаватель, г. Пѣвницкій нравился не только ученикамъ, но онъ былъ одобряемъ и ближайшимъ своимъ начальствомъ — ректорами семинаріи и преосвященными Владыками. Такъ преосвященный Густинъ, побывавъ у Д. Θ. Пѣвницкаго на урокъ логики, очень благодарилъ преподавателя за толковое и вразумительное разъясненіе предложеннаго ученикамъ урока. Узнавъ же, что записки по логикѣ составлены самимъ преподавателемъ, еще разъ поблагодарилъ его и выразилъ желаніе, чтобы по этимъ запискамъ преподавалась логика и въ другихъ параллельныхъ классахъ, гдѣ преподавателями логики были другія лица. На счастье свое, молодой профессоръ Пѣвницкій съ качествами усерднаго и даровитаго наставника сумѣлъ какъ то соединить рѣдкія въ то время у наставниковъ семинаріи гуманность, вѣжливость и деликатность къ ученикамъ, почему вскорѣ завоевалъ отъ нихъ непритворное уваженіе и искреннюю любовь; руководясь такими чувствами, они боялись чѣмъ либо огорчить любимаго наставника и потому учились по его предмету старательно и вели себя на его урокахъ скромно. Такое отношеніе къ любимому наставнику ученики, проявляли во все время службы его въ семинаріи и старались сохранять даже

и по оставленіи имъ семинаріи, когда, вступивши въ бракъ и принявши священство, онъ въ 1862 году перемѣстился сначала въ Иваново-Вознесенскъ, потомъ въ 1867 г. въ Вязники. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ учениковъ Дмитрія Θεодоровича настолько проникались чувствами уваженія, преданности и любви къ нему, что не переставали питать эти чувства и тогда, когда ихъ любимецъ Дмитрій Θεодоровичъ оставилъ Владимірскую епархію и перешелъ на службу въ другія епархіи и жилъ въ городахъ значительно отдаленныхъ отъ Владиміра. Выраженіемъ признательныхъ чувствъ къ своему бывшему наставнику у помянутыхъ учениковъ служили письма, которыя они посылали ему предъ большими праздниками и предъ днями его именинъ. Самое возвращеніе Дмитрія Θεодоровича на учебно-педагогическую службу, уже въ качествѣ ректора Воронежской семинаріи, состоялось по инициативѣ одного изъ бывшихъ его и ему преданныхъ учениковъ Владимірской семинаріи. Этотъ ученикъ В. Маврицкій,¹⁾ занявшій, по окончаніи курса въ Академіи, мѣсто преподавателя Воронежской семинаріи и теперь состоявшій членомъ Правленія этой семинаріи, по доброй памяти о своемъ семинарскомъ преподавателѣ Пѣвницкомъ, указалъ на него своему Правленію семинаріи, какъ на лучшаго и достойнѣйшаго кандидата для замѣщенія должности ректора Воронежской семинаріи, которая тогда была вакантна. Такъ какъ это было въ тѣ годы, когда уставомъ духовныхъ семинарій предоставлялось самимъ Правленіямъ этихъ семинарій избирать и рекомендовать лицъ на начальническія должности, то предложеніе г. Маврицкаго было единодушно принято Правленіемъ Воронежской семинаріи и, съ согласія мѣстнаго Преосвященнаго, въ этомъ смыслѣ составлено и отправлено въ Св. Синодъ ходатайство. Послѣднее было уважено Св. Синодомъ. Такимъ образомъ съ 1872 г. о. протоіерей Пѣвницкій сталъ ректоромъ Воронежской семинаріи. Въ этой должности Дмитрій Θεодоровичъ прослужилъ почти десять лѣтъ и въ теченіе всего этого времени прилагалъ неусыпное стараніе, чтобы поднять и улучшить учебную, воспитательную и хозяйственную части въ семинаріи, такъ какъ то и другое и третье было довольно запущено при его предшественникѣ. Хорошо ознакомившись съ уставомъ семинарій и въ точности исполняя всѣ его предписанія, онъ и отъ подчиненныхъ своихъ требовалъ такого же точнаго исполненія ихъ обязанностей, что не всѣмъ въ семинаріи нравилось. Особенно не нравилась эта требовательность, соединенная всегда съ настойчивостію и сопровождавшаяся иногда неизбѣжною строгостію, воспитанникамъ Воронежской семинаріи, которые въ противоположность воспитанникамъ Владимірской семинаріи, не возлюбили своего ректора, и нѣкоторые изъ нихъ, болѣе испорченные, злые и мстительные рѣшились сдѣлать даже покушеніе на жизнь его, взорвавши пороховомъ печку въ его квартирѣ. Только чудодѣйственная помощь и милость Божія охранили ректора отъ угрожавшей ему и его семейству опасности. Послѣ этого при-

¹⁾ Маврицкій изъ преподавателей Воронежской семинаріи поступилъ во священники г. Москвы и, состоя настоятелемъ Іоанно-Предтеч. церкв., скончался.

скорбнаго случая ректоръ Пѣвницкій перемѣщенъ былъ въ 1881 году на ту же должность въ Тамбовскую семинарію. Здѣсь онъ былъ принятъ съ любовію отъ всей семинарской корпораціи, такъ какъ всѣмъ наставникамъ и даже ученикамъ Тамбовской семинаріи было извѣстно, что въ происшедшемъ въ Воронежской семинаріи прискорбномъ событіи ректоръ Пѣвницкій нисколько невиновать, оказавшись здѣсь лишь напрасно пострадавшимъ лицомъ. Такъ отнеслась къ прискорбному обстоятельству, происшедшему въ Воронежской семинаріи, и родная прот. Пѣвницкому Владимірская семинарія. Она въ полномъ своемъ составѣ, за подписью всѣхъ служащихъ въ ней, начиная съ ректора семинаріи протоіерея М. И. Хераскова, составила очень сочувственный о. ректору Пѣвницкому *адресъ*, который и послала по назначенію, выразивъ въ этомъ адресѣ, во 1-хъ, сожалѣніе о помянутомъ прискорбномъ обстоятельствѣ, глубоко огорчившемъ о. прот. Пѣвницкаго, и во 2-хъ—высказавъ сердечное благодареніе Господу Богу, что по милости Его жизнь достойнаго, ревностнаго и правдиваго дѣятеля на поприщѣ духовн. просвѣщенія спасена. Это было въ 1881 году. Можно сказать, какъ это ни странно, что помянутое прискорбное обстоятельство служило даже къ большому престижу ректора о. Пѣвницкаго, такъ что служить ему въ Тамбовской семинаріи стало гораздо пріятнѣе, чѣмъ въ Воронежской семинаріи. При всемъ томъ, однако, служба его здѣсь была непродолжительна. Душевныя волненія, пережитыя имъ въ Воронежской семинаріи, и, сверхъ того и несравненно болѣе того, все еще продолжавшая болѣть сердечная рана вслѣдствіе въ недавнемъ прошломъ постигшаго Димитрія Θεодоровича тяжкаго горя неожиданной смерти горячо любимой его супруги, настолько нравственно и физически потрясли его, что онъ ясно почувствовалъ, что болѣе не въ состояніи съ прежнею энергіей исполнять трудныя и хлопотливыя обязанности ректора семинаріи и потому началъ хлопотать предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ объ увольненіи его отъ ректорской должности и о предоставленіи ему священнослужительскаго мѣста въ приходѣ. Въ это время Московскимъ Митрополитомъ былъ Высокопреосвященный Іоанникій, который хорошо зналъ Пѣвницкаго, какъ своего бывшаго ученика по Кіевской академіи. Во время студенчества Пѣвницкаго Митр. Іоанникій, тогда бывший только молодымъ іеромонахомъ, читалъ студентамъ лекціи по Догматическому богословію. Къ этому бывшему своему бакалавру (какое названіе носили преподаватели Академіи до полученія ими званія профессора), и обратился Димитрій Θεодоровичъ Пѣвницкій. Митрополитъ Іоанникій благосклонно отнесся къ просьбѣ о. Пѣвницкаго и предоставилъ ему мѣсто сначала священника, а вскорѣ и ключаря въ Храмѣ Христа Спасителя. Это было въ 1883 г. Должность ключаря при Каѳедральномъ соборѣ хотя и была легче, чѣмъ должность ректора семинаріи, но все же для преклонныхъ лѣтъ и слабѣющихъ силъ о. Пѣвницкаго она оказалась довольно обременительной. Тогда о. протоіерей вновь обратился къ Преосвященному Митрополиту съ просьбою о предоставленіи ему другого священнослужительскаго менѣ отвѣтственнаго мѣста, чѣмъ мѣсто въ Каѳедральномъ соборѣ въ должности ключаря. Высокопреосвящ. Митрополитъ и эту прось-

бу о. протоіеря Пѣвницкаго уважилъ, назначивъ его въ 1884 году, по желанію просителя, настоятелемъ древняго храма Гребенскія Божія Матери. Въ семь незначительномъ по числу прихожанъ приходѣ о. протоіерей Пѣвницкій прослужилъ почти 30 лѣтъ. Настоятельствую въ этомъ храмѣ и служа въ этомъ приходѣ, о. протоіерей и скончался. Скончался о. протоіерей въ глубокой старости, имѣя не менѣе 84 лѣтъ отъ роду. Стало быть это былъ вполне созрѣвшій и спѣлый колосъ, готовый для житницы небесной. Но все же жаль, что изъ среды Московскаго духовенства выбылъ одинъ изъ образованнѣйшихъ и достойнѣйшихъ старцевъ—пастырей и однимъ добрѣйшимъ и любвеобильнѣйшимъ человекомъ стало меньше въ обществѣ. Дѣйствительно о. протоіерей Пѣвницкій былъ примѣрный пастырь, стремившійся осуществить въ себѣ идеаль евангельскаго пастыря. Это былъ священнослужитель, глубоко и всецѣло убѣжденный въ истинѣхъ христіанской вѣры и въ высокомъ достоинствѣ Православія, каковое убѣжденіе у него коренилось на основательномъ знаніи Св. Писанія, твореній св. отцовъ и исторіи христіанской церкви. Онъ же былъ и точный, неуклонный исполнитель всѣхъ уставовъ, правилъ и постановленій церковныхъ. Произнесеніе имъ въ храмѣ возгласовъ, эктеній, молитвъ и совершеніе вообще всѣхъ видовъ и чиновъ богослуженія происходило при такомъ проникновенномъ чувствѣ, что производило глубокое впечатлѣніе на молящихся, трогая ихъ сердца и усугубляя ихъ молитвы. Такому впечатлѣнію способствовали и произносимыя нерѣдко о. протоіереемъ назидательныя слова и рѣчи. Необширныя по объему, онѣ были очень содержательны по мыслямъ, связаны и стройны по изложенію, общепонятны по языку и сверхъ сего отличались близкою приспособленностію къ нравственнымъ потребностямъ жизни. ¹⁾ Въ виду всего этого церковь Гребенской Божіей Матери посѣщалась молящимися охотно.

Почившій о. протоіерей замѣчательнъ былъ не только какъ выдающійся священнослужитель, но и просто, какъ человекъ, у котораго подобно, какъ у евангельскаго Наѳанаила, не было лъсти и ложнаго искательства и угодничества предъ сильными міра, а было лишь открытое сердце, отзывчивое на все истинное, доброе и прекрасное въ жизни и съ сильною и горячею любовію къ людямъ. И во первыхъ о. протоіерей Димитрій Ѳеодоровичъ относился съ глубокою, нѣжною и искреннею любовію къ своей семьѣ, въ которой, по кончинѣ въ 1871 году дорогой и любезнѣйшей супруги его, ²⁾ осталось пятеро малыхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 2-хъ лѣтъ до 15 л., которыхъ нужно было вырастить, воспитать и устроить. Нелегкая эта была задача для вдовца—протоіеря и много она причинила ему

¹⁾ Нѣкоторыя изъ словъ и рѣчей о. протоіеря, произнесенныхъ имъ въ храмѣ, а также нѣкоторыя изъ рѣчей, сказанныхъ имъ при торжествен. случаяхъ въ женск. 4-й гимназіи, въ которой онъ состоялъ законоучителемъ, въ свое время печатались въ журналѣ „Душеполезное чтеніе“.

²⁾ Достоинѣйшая супруга Димитрія Ѳеодоровича Анна Ивановна Остроумова была очень образованной и красивой женщиной. Родитель ея одинъ изъ видныхъ и почтенныхъ во Владимірѣ протоіереевъ. Скончалась Анна Ивановна отъ родовъ.

заботы и горя. Однако, съ теченіемъ времени, Богъ помогъ ему выростить и воспитать сына, теперь занимающаго должность судебного слѣдователя въ Москвѣ,—выростить, воспитать и устроить трехъ дочерей (четвертая скончалась дѣвницей). Судьба устроенныхъ дочерей, впрочемъ, не долго радовала родителя. Старшая дочь его, бывшая въ замужествѣ за преподавателемъ Влад. семинаріи, въ 1881 г. скончалась, оставивъ послѣ себя дочь 3 лѣтъ, которая должна была перейти на жительство къ дѣдушкѣ, чрезъ нѣкоторое время скончалась и другая дочь, да и мужъ ея докторъ тоже вскорѣ скончался, оставивъ на попеченіе родителя своей супруги трехъ малютокъ. Третья дочь Дим. Θεодоровича, состоявшая въ замужествѣ за инженеромъ, въ 1900 году овдовѣла и съ тремя дѣтьми въ возрастѣ отъ 5 до 10 л. переселилась на жительство къ отцу. Такимъ образомъ у Димитрія Θεодоровича составила немалая семейка и она помѣщалась въ его квартирѣ. Теперь Димитрію Θεодоровичу предстала забота выращивать, воспитывать и устроить уже не дѣтей своихъ, а внуковъ и внучекъ. Среди образованнейшей порядочной по численности семьи о. протоіерей, подобно библейскому патриарху, жилъ и обращался съ членами семьи не только безропотно, а даже добродушно, ласково и любовно. Самыхъ младшихъ членовъ семьи онъ воспитывалъ и училъ дома подъ личнымъ руководствомъ, а тѣхъ, которые были постарше, опредѣлялъ по учебнымъ заведеніямъ и наблюдалъ за успѣхами ихъ въ этихъ школахъ. Такъ какъ для содержанія немалой семьи и обученія молодежи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ требовалось немало матеріальныхъ средствъ, то о. протоіерей, по оставленіи ректорской службы, считалъ нелишнимъ по его выраженію „подрабатывать“ въ пополненіе средствъ, получаемыхъ отъ прихода, почему до послѣднихъ дней жизни продолжалъ имѣть уроки по Закону Божію въ 4-й женской гимназіи, а прежде имѣлъ такіе же уроки въ одномъ изъ привилегированныхъ женскихъ пансіоновъ. И всѣ эти нелегкіе труды онъ несъ побуждаемый заботливою любовію къ внукамъ и внучкамъ, чтобы, давъ имъ возможность получить хорошее образованіе, тѣмъ посодѣйствовать лучшему устройству ихъ жизни въ будущемъ, когда дѣдушки ихъ не будетъ на свѣтѣ.

Любовь о. протоіеря не ограничивалась однимъ родственнымъ ему кругомъ; она простиралась и на многихъ другихъ лицъ. Можно сказать, что благостный пастырь Димитрій Θεодоровичъ, слѣдуя евангельской заповѣди, поставлялъ для себя долгомъ любить всѣхъ людей безъ различія ихъ національностей, сословія, пола, возраста, состоянія и положенія въ обществѣ, поему ко всѣмъ, обращавшимся къ нему по какимъ либо дѣламъ и побужденіямъ лицамъ, онъ относился съ полнымъ вниманіемъ: участливо выслушивалъ всякаго рода ихъ заявленія, просьбы, жалобы, сѣтованія,—соболезновалъ горямъ ихъ, нуждамъ и печалямъ и, когда могъ, помогать просителямъ кому дѣломъ, кому ласковымъ словомъ. Двери его квартиры всегда были открыты для желавшихъ его видѣть. Зная о такихъ добрыхъ качествахъ о. протоіеря и особенно цѣня всегда присущія ему общительность и гостепріимство, многіе изъ знавшихъ его прежде лицъ, если по-

томъ они и достигали высшихъ іерархическихъ степеней и значительнаго положенія въ обществѣ, не считали для себя излишнимъ, при извѣстныхъ случаяхъ, сдѣлать о. протоіерею тотъ или другой привѣтъ, или даже лично посѣтить его въ квартирѣ. Такъ, при проѣздѣ Москвою, посѣщали его многіе иногородные владыки,¹⁾ а изъ жившихъ въ Москвѣ преосвященныхъ викаріевъ посѣщали его Преосвящ. Василій—изъ сослуживцевъ его по Воронежской семинаріи и Преосвящен. Серафимъ (теперь Екатеринбургскій, изъ учениковъ его по той же семинаріи. Самъ бывшій Митрополитъ Московскій Владиміръ—сослуживецъ о. протоіерея Пѣвницкаго по Тамбовской семинаріи, всегда относился къ нему любяще и благосклонно. Особенную же благосклонность изъявлялъ къ Димитрію Ѳеодоровичу Митрополитъ Леонтій во время своего, впрочемъ недолгаго, управленія Московской Митрополіей. Высокопреосвященный Леонтій отлично зналъ Димитрія Ѳеодоровича по Владимірской семинаріи, когда Димитрій Ѳеодоровичъ былъ профессоромъ семинаріи, а Леонтій—архимандритомъ и ректоромъ той же семинаріи. Преосвящ. Леонтій, подобно Преосвящ. Іоанникію, зналъ Димитрія Ѳеодоровича Пѣвницкаго еще раньше, когда послѣдній былъ студентомъ Кіевской Академіи, а Леонтій, преподавая Нравственное Богословіе, былъ инспекторомъ, Іоанникій же, преподавая Догматическое Богословіе, исправлялъ должность помощника инспектора. Люди же не особенно высокаго положенія и большой извѣстности изъ мѣстныхъ и иногородныхъ жителей посѣщали Димитрія Ѳеодоровича, конечно, чаще и иногда просто для того, чтобы справиться о его здоровьи, повидать его и побесѣдовать съ нимъ. Всѣхъ такихъ посѣтителей Димитрій Ѳеодоровичъ принималъ привѣтливо и радостно. Еще радостнѣе и радушнѣе принималъ онъ къ себѣ родственныхъ лицъ и пріѣзжихъ изъ роднаго ему города Владиміра, или изъ прежнихъ мѣстъ его священнослуженія—изъ Иваново-Вознесенска, Вязниковъ и другихъ мѣстъ. Съ такими посѣтителями Димитрій Ѳеодоровичъ любилъ поговорить, что называется, по-душѣ, разспрашивая ихъ о дѣтяхъ ихъ, дѣлахъ, занятіяхъ и съ своей стороны дѣлясь съ ними своими мыслями, сужденіями и впечатлѣніями.

Любилъ о. протоіерей Димитрій Ѳеодоровичъ и самъ въ лѣтнее свободное время дѣлать экскурсіи въ родныя мѣста и посѣщать родныхъ и знакомыхъ лицъ. Такъ онъ почти ежегодно бывалъ во Владиміръ, гдѣ имѣлъ много знакомыхъ и родныхъ во главѣ съ шуриномъ своимъ, настоятелемъ церкви св. Іоанна Богослова прот. А. И. Остроумовымъ, состоящимъ теперь въ заштатѣ. Между прочимъ въ одну изъ поѣздокъ во Владиміръ о. протоіерею Д. Ѳеодоровичу привелось быть на торжествѣ празднованія 150 лѣтія Владимірской семинаріи, о каковомъ событіи онъ любилъ рассказы-

¹⁾ Такъ онъ былъ посѣщенъ Митрополитомъ Сербскимъ Михаиломъ, Архіеп. Владимір. Сергіемъ, Астраханскимъ Епископ. Павломъ, бывшимъ ректоромъ Владимірскаго семинаріи, Епископами Нижегородск. Модестомъ и Владиміромъ. Всѣ эти лица были товарищи Димитрія Ѳеодоровича по Кіевской Академіи.

вать своимъ Московскимъ знакомымъ. Бываль о. протоіерей и въ Иваново-Вознесенскѣ и въ Вязникахъ и даже не разъ ѣздилъ въ „Васильевскій погостъ“ Муромскаго уѣзда на мѣсто своей родины, гдѣ въ послѣдніе годы тамъ уже не было никого изъ родныхъ, а оставались лишь дорогія для Дмитрія Θεодоровича и завѣтныя могилы—родителей.

Предпринималъ Дмитрій Θεодоровичъ поѣздки и за границы Владимірской губерніи. Такъ не разъ бываль онъ въ Петербургѣ, въ которомъ жилъ и служилъ второй его шурина Петръ Ивановичъ Остроумовъ, занимавшій высокія должности Директора Хозяйственнаго Управления и затѣмъ товарища Оберъ-Прокурора Святѣйш. Синода и скончавшійся недавно ¹⁾ Сенаторомъ въ чинѣ Тайнаго Совѣтника. Еще чаще бываль Дмитрій Θεодоровичъ въ Кіевѣ, гдѣ „во время оно“ училъ въ Академіи и гдѣ въ той же академіи въ продолженіе 50 лѣтъ профессорствовалъ младшій братъ его Василій Θεодоровичъ, выдающійся ученый, писатель и церковный ораторъ. Наконецъ въ 1901 году Дмитрій Θεодоровичъ благополучно совершилъ заграничное давно задуманное и желанное путешествіе въ священный городъ Іерусалимъ. Пребываніе въ этомъ священноисторическомъ городѣ, ознакомленіе съ замѣчательными древностями и реликвіями его, далѣе—посѣщеніе для молитвеннаго поклоненія Визелема, Хеврона, береговъ Іордана, горъ и удолій, обителей и монастырей Іерихонской пустыни и другихъ мѣстъ священной Палестины, ²⁾ и въ концѣ всего—служеніе въ храмѣ на Голгоѣ вмѣстѣ съ Іерусалимскимъ Патріархомъ произвело на путешественника и поклонника святыхъ такое глубокое впечатлѣніе, что онъ, несмотря на усиливавшуюся съ годами старость, выражалъ нерѣдко желаніе и еще разъ побывать въ святой землѣ, чтобы снова пожить такими же, какъ тогда, свѣтлыми и чистыми чувствами и ощущеніями.

Въ 1906 году, когда въ политической жизни нашего отечества совершился значительный переворотъ и произошло такое выдающееся событіе, какъ учрежденіе Государственной Думы съ свободно выбранными въ оную членами изъ разныхъ сословій общества, и когда въ этомъ новомъ учрежденіи послышались новые, смѣлые, бойкіе, доселѣ неслыханные голоса съ требованіями отъ правительства разныхъ реформъ, измѣненій, исправленій и нововведеній, Дмитрій Θεодоровичъ, наравнѣ со многими интеллигентными лицами, очень заинтересовался происходившими въ Думѣ явленіями и обсужденіями разныхъ важныхъ вопросовъ и, относительно всего этого, своими мнѣніями и симпатіями присоединился къ той категоріи лицъ, которые въ своихъ рѣчахъ и выступленіяхъ въ Думѣ выражали заботливость о благѣ и пользѣ народа и держались такихъ принциповъ и лозунговъ, каковы: православіе, самодержавіе и народность. Ту же партію лицъ, которые рѣчами и поступками своими въ Думѣ нерѣдко стремились поколебать

¹⁾ Предупредивъ смертію своею смерть Дмитрія Θεодоровича лишь нѣсколькими лѣтями.

²⁾ Въ Назаретѣ—мѣстѣ дѣтства Спасителя Дим. Θεодор. не успѣлъ быть по недостатку времени, о чемъ сожалѣлъ.

основы и устои государственной жизни, отрицая религію, не признавая церкви и унижая духовенство, Димитрій Ѳеодоровичъ осуждалъ и порицалъ, а отъ грубыхъ, нелѣпыхъ и часто кощунственныхъ выходокъ и выпадовъ приходилъ въ негодование. Вообще говоря, Димитрій Ѳеодоровичъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ и направлениемъ дѣлъ въ Государственной Думѣ, о чемъ много говорилъ съ посѣщавшими его лицами, стараясь свои мнѣнія и сужденія о думскихъ дѣлахъ повѣрять чужими мнѣніями и сужденіями, а чужія мысли пополнять и пояснять своими. Съ тою же цѣлю лучшаго ознакомленія съ Думскими преніями и постановленіями, Димитрій Ѳеодоровичъ много читалъ газетъ, отдавая предпочтеніе „Московскимъ Вѣдомостямъ“ и „Новому Времени“.

Много читая, много наблюдая, а еще больше размышляя о ходѣ занятій въ Государственной Думѣ и о текущихъ явленіяхъ повседневной жизни, умудренный лѣтами и опытомъ, старецъ Димитрій Ѳеодоровичъ, въ видѣ вывода изъ всего, иногда говорилъ, что если и есть что полезное, хорошее и свѣтлое въ современной жизни, то оно заслоняется и затушевывается многими, многими вреднымъ, дурнымъ и темнымъ, такъ что, пожалуй, не будетъ большой погрѣшности сказать, что прежде, въ старые годы, было больше, чѣмъ теперь, всего хорошаго и добраго,— больше было любви между людьми, больше честности и вѣрности, трудолюбія и умѣренности въ потребностяхъ относительно пищи, одежды, жилища и пр.,— больше было послушанія у дѣтей къ родителямъ, почтительности у молодыхъ людей къ старшимъ, а это происходило отъ того, что тогда было больше у людей вѣры въ Бога, страха отвѣтственности предъ Нимъ, больше покорности св. Церкви, ея ученію, уставамъ и постановленіямъ.. Увлекаясь воспоминаніями о минувшихъ годахъ, милый старецъ незамѣтно, по ассоціаціи идей, переходилъ къ воспоминаніямъ о прежнихъ годахъ своей личной жизни и много передавалъ интересныхъ подробностей о жизни и воспитаніи въ домѣ родителя своего священника, отличаемаго за свою трудолюбивую и добрую жизнь вниманіемъ бывшаго тогда Владимірскаго преосвященнаго Парвенія. ¹⁾ Много воспоминалъ Димитръ Ѳеодоровичъ и объ ученіи своемъ въ Муромскомъ училищѣ и во Владимірской семинаріи. По содержанію и характеру своему эти устные воспоминанія объ училищной и семинарской жизни были совершенно тождественны съ воспоминаніями о томъ же предметѣ брата Димитрія Ѳеодоровича, профессора Кіевской Академіи Василія Ѳеодоровича, воспроизведенными послѣднимъ въ его печатныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей за 1910—11 годы“. Оба брата, одинъ устно, другой печатно съ одинаково искреннимъ и благодушнымъ чувствомъ воспроизводили событія, случаи,

¹⁾ Когда Д. Ѳ., уже давно осиротѣвшій, предъ отправленіемъ въ Академію явился къ преосвящ. Парвенію принять благословеніе, преосвящ. вспомнилъ объ отцѣ Дам. Ѳеодоровича, пожалѣлъ о его смерти и далъ Дам. Ѳ. небольшую сумму денегъ на дорогу.

мелочи своей жизни и быта въ помянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ и съ равною похвалою и признательностію отзывались о начальствующихъ лицахъ и о нѣкоторыхъ преподавателяхъ этихъ духовныхъ школъ. О. протоіерей Димитрій Ѳеодоровичъ, не отличаясь вообще крѣпкимъ здоровьемъ, однако никогда въ жизни крайне сильно и опасно не болѣлъ. Грудная жаба съ осложненіемъ, постигшая его 13-го минувшаго февраля, оказалась предсмертною его болѣзнію. Приступъ удушья, случившійся съ Димитріемъ Ѳеодоровичемъ, настолько былъ силенъ и болѣзненъ, что Дим. Ѳеод., отличавшійся всегда большимъ терпѣніемъ, теперь кричалъ, что называется крикомъ. Впрочемъ, благодаря Бога, смерть послѣдовала не вдругъ за припадкомъ. Тяжко заболѣвшій прожилъ до 20 числа и за это время, находясь въ полной памяти и сознаніи, успѣлъ напутствовать себя Св. Таинствами и сдѣлать всѣ нужныя на случай смерти распоряженія. 20 числа, такъ же какъ и въ первый разъ утромъ, припадокъ сильнаго удушья повторился. Больной теперь самъ ясно почувствовалъ, что пришелъ конецъ его жизни и собравшимся къ его постели роднымъ съ очевидною для всѣхъ болью сердца сказалъ: „прощайте, я умираю“, откинулъ руки въ стороны, образовавши своей фигурой какъ бы крестъ, и испустилъ послѣдній вздохъ. Вскорѣ потомъ началось совершеніе панихидъ, для чего одинъ за другимъ начали приходить священники со своими причтами и облаченіями. Первую панихиду служили протоіереи: настоятель церкви Рождества Богородицы въ Бутыркахъ Н. Ѳ. Вознесенскій,—законоучитель Коммерческой Академіи, М. Н. Діомидовъ и настоятель церкви св. Николая въ Столпахъ П. Н. Пятницкій; 22 числа, предъ всенощной, тѣло почившаго вынесено было въ храмъ. 23-го числа въ день празднованія церковію „торжества православія“ совершены были заупокойная литургія и отпѣваніе почившаго о. протоіерея преосвященнымъ Модестомъ, Викаріемъ М. епархіи въ сослуженіи со многими протоіереями, священниками и діаконами—За литургіей было произнесено слово протоіереемъ Пятницкимъ—сослуживцемъ покойнаго по Тамбовской семинаріи и другое слово—протоіереемъ Миловидовымъ, сослуживцемъ по 4-й женской гимназіи въ Москвѣ. По окончаніи всего, полагаемаго при священническомъ отпѣваніи, гробъ съ тѣломъ почившаго унесенъ былъ изъ храма, обнесенъ вокругъ его и, при церковномъ перезвонѣ и въ преднесеніи креста, хоругвей, свят. иконъ и орденовъ покойнаго, прослѣдовалъ на кладбище Спасо-Андроніева монастыря. Туда же, въ слѣдъ за гробомъ, послѣдовало и множество сопровождавшихъ его лицъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ родственниковъ и ближайшихъ знакомыхъ почившаго о. протоіерея, слѣдовали всѣ воспитанницы ж. гимназіи того класса, въ коемъ онъ преподавалъ Законъ Божій. Признательныя къ своему бывшему преподавателю воспитанницы оставались при могилѣ до тѣхъ поръ, пока гробъ со прахомъ его, опущенный въ могилу, не пересталъ быть видимымъ для глазъ.—Божій рабъ благодѣйный протоіерей Димитрій, добрый и вѣр-

1) Послѣдними высшими наградами были орденъ св. Анны 1 ст. и митра.

ный пастырь! Въ блаженной вѣчности, въ которую ты отошелъ да примуть тебя объятія Отча и да увидишь ты въ радость Господа твоего, Кому благоговѣйно служилъ и коего чтить и любить училъ ты многочисленныхъ своихъ прихожанъ и многія поколѣнія юношей и дѣвицъ въ ихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Гр. Полисадовъ.
